

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Рецова Карина Мишаевна

**МЕТАМОДЕРН КАК ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ:
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ**

специальность 5.10.1. Теория и история культуры, искусства
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук**

Ростов-на-Дону – 2023

Работа выполнена на кафедре социальной философии Института философии и социально-политических наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет».

**Научный
руководитель:**

Агапова Елена Анатольевна

доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой социальной философии Института философии и социально-политических наук ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону).

**Официальные
оппоненты:**

Мирская Людмила Анатольевна

доктор философских наук, профессор, проректор по науке ЧУ ВО «Южно-Российский гуманитарный институт» (г. Ростов-на-Дону).

Трунов Анатолий Анатольевич

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права» (г. Белгород).

Защита состоится «29» февраля 2024 года в 16:00 на заседании диссертационного совета ЮФУ801.03.02 по философским наукам при Южном федеральном университете по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42, а. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Южного федерального университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, д. 21Ж, 2 этаж, и на сайте Южного федерального университета по адресу: <https://hub.sfedu.ru/diss/show/1325048/>

Автореферат разослан «___» января 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ЮФУ801.03.02
доктор философских наук,
профессор

Паниотова Таисия Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

В последние два десятилетия в мировом масштабе наблюдаются изменения в общественных настроениях, эстетических стратегиях и этических ориентирах. Их осмысление и анализ приводят к мысли, что столь существенные изменения формируют новую социокультурную ситуацию, которая сформировалась под воздействием трансформации структуры восприятия окружающего мира современным человеком. В его сознании в диалектическом единстве переплетаются элементы премодерна, модерна и постмодерна, в нем вырисовывается новый субстрат – метамодерн, характеристики, структуру и важность которого необходимо осмыслить.

В современной научной литературе в последние десятилетия предпринимаются попытки анализа феномена метамодерна, при этом большинство из них сосредоточено на его проявлениях в сфере искусства и эстетики. Такой сегментарный фокус внимания исключает из поля зрения целостный подход к явлению, его всестороннюю разработку, которая бы позволила использовать термин «метамодерн» как метод, точку сборки внимания и призму для осмысления современных социокультурных изменений.

Использование термина «метамодерн» все чаще встречается в практике повседневной жизни, однако его понимание в зависимости от места и случая употребления значительно разнится. Это отражает острый запрос общества на осмысление культурных процессов, развивающихся в современном мире.

Рассмотрение метамодерна как феномена культуры позволяет сфокусировать под единым обобщающим термином множество значимых культурных и общественных изменений, которые произошли в развитых информационных обществах за последние двадцать лет. Появление самого термина «метамодерн» связано с намерением осмыслить культурные изменения комплексно, найти их истоки и варианты развития.

Специфика метамодерна как феномена культуры состоит в том, что сам термин правомерно использовать для обозначения:

- временного периода (начиная с 2000 года по сегодняшний день);
- направления в различных видах искусства;
- социокультурного состояния в современных информационных обществах;
- структуры восприятия.

Проблема интерпретации ключевого термина данного исследования – метамодерна, изучения его структуры, характеристик, временных рамок, специфически присущих ему признаков остаётся открытой. Важность философско-культурологического осмысления данного феномена в ключе его возникновения в качестве ответа на экзистенциальные вызовы современности и определяет общетеоретическую междисциплинарную актуальность данного исследования.

Исследование экзистенциальных вызовов современности особенно актуально в свете быстро меняющейся реальности развитого общества и цифровой культуры. Говоря о единстве социального и культурного в человеческой деятельности, мы не можем игнорировать яркие феномены, возникающие на стыке этих двух областей. Одним из таких феноменов является метамодерн, который объединяет в себе большое количество актуальных тенденций, стихийно возникающих в культурном поле. Их осмысление позволяет дать им оценку, определить стратегии и векторы развития современного общества.

В исследовании также большое внимание уделено теме современного экзистенциального кризиса – вопросу, актуальность которого не уменьшается в течение последних полутора веков. Востребованность изучения этой темы коррелирует с запросом на поиск векторов выхода из кризиса, которые также представлены в данной работе. Ценностное содержание метамодерна становится пространством поиска новых ориентиров в динамично меняющемся мире.

Такие сущностные изменения в современной культуре как обращение к метанарративам, смыслообразующим концептам, возвращение значения

искренности, романтизма и энтузиазма говорят о том, что постмодерн постепенно вытесняется новыми тенденциями, которые можно объединить под общим термином «метамодерн». Это объясняется тем, что метамодерн включает в себя характеристики предыдущих культурных состояний – премодерна, модерна и постмодерна. Кроме этого, характеристики метамодерна включают в себя особое отношение к истине (объективная истина не тождественна субъективной), нивелирование расстояний посредством цифровой доступности, множественные субъективности личности и постоянно растущую роль междисциплинарности. Таким образом, к главным характеристикам метамодерна можно отнести познание «истины» уникальным для каждой личности путем, синкретизм, осцилляцию (колебание между позициями модерна и постмодерна) и возврат к смыслообразующим концептам. Введение термина «метамодерн» позволяет использовать его как точку сборки и призму для описания и осмысления современных культурных изменений.

Степень научной разработанности проблемы

Тема исследования при общей культурологической направленности имеет точки соприкосновения с такими научными областями, как искусствоведение, философия, социология, психология, педагогика и история. Интерес к теме метамодерна со стороны столь различных отраслей науки говорит не только о разнообразии спектра проблем современного общества, отраженных в этой теме, но и о значительном практическом интересе к проблемам возникновения метамодерна и его проявлений.

Непосредственно термин «метамодерн» вошел в научный дискурс после работ Т. Вермюлена и Р. ван ден Аккера. Однако его возникновению предшествовало существование значительного научно-теоретического пласта, касающегося тем существования, экзистенциального кризиса, острых проблем современного общества. Общеэкзистенциальная тематика разрабатывалась в трудах таких

мыслителей, как С. Кьеркегор, Ф. Ницше, Ж.-П. Сартр, А. Камю, М. Хайдеггер и др.

Данная тема получила острое преломление в исследованиях, касающихся современного общества и его социокультурных проблем, которые представлены в творчестве таких исследователей, как Ж. Бодрийяр, Р. Барт, Л. Леви-Брюль, К. Леви-Стросс, Ж. Лиотар, Б. Латур, Э. Тоффлер, Ф. Фукуяма, А.М. Пятигорский и других мыслителей, результаты исследований которых позволяют делать выводы о проблемах современного общества.

В рамках поиска определения новой социокультурной ситуации свои исследования вели Н. Буррио, М. Оже, Э. Дюссель, Р. Эшельман, А. Кирби, Ж. Липовецки, Дж. Нилон, Б. Николеску, Р. Сэмюэлс и др. Каждый из них предложил свой альтернативный термин для обозначения современной эпохи, которая наступила после постмодернизма. Солидарны с авторами концепции метамодернизма такие западные ученые, как Г. Дембер и С. Абрамсон; в своих исследованиях они продолжают разрабатывать и уточнять этот термин и его характеристики.

Вклад в разработку данной темы внесли и российские ученые, среди которых А. В. Павлов, Л.Г. Берукашвили, П. Родькин. А. В. Павлов рассматривает различные концепции, которые можно объединить под зонтичным термином «постпостмодерн»; теория метамодерна представлена в ряду прочих, равнозначных, по мнению автора, концепций. Л.Г. Берукашвили проводит сравнительный анализ метамодернизма в европейской культуре и в России. Исследования П. Е. Родькина посвящены широкому спектру проблем культуры, искусства, архитектуры и политики метамодерна как современного культурного состояния. Однако работы, которые бы всесторонне охватывали феномен метамодерна, отсутствуют. Он преимущественно исследуется в описательном ключе и отождествляется с проявлениями в искусстве, при этом не получая

должного внимания с точки зрения анализа его сущности и позитивного потенциала.

Научная проблема данного диссертационного исследования состоит в определении, является ли метамодерн следствием экзистенциального кризиса или несет в себе и интенцию к его преодолению.

Объект диссертационного исследования – современная социокультурная сфера общества.

Предметом диссертационного исследования выступает социокультурный аспект феномена метамодерна как экзистенциального вызова современности.

Основная **цель** диссертационного исследования состоит в раскрытии сущности метамодерна как феномена современной культуры.

Общая гипотеза исследования: предполагается, что метамодерн как феномен культуры, являясь следствием экзистенциального кризиса, несет в себе и интенцию к его преодолению.

Задачи исследования в соответствии с его целью состоят в следующем:

1. уточнить и дополнить термин «метамодерн»;
2. систематизировать концепции нового социокультурного состояния;
3. исследовать особенности философских направлений, возникших в метамодерне;
4. выявить эстетические стратегии метамодерна;
5. проанализировать такие направления мысли, получившие свое развитие в метамодерне, как трансгуманизм, новая мифология, новый популизм, новая искренность как реакцию на социокультурный кризис;
6. обозначить проявления метамодерна в сферах образования и психологии, а также в сети Интернет;
7. обосновать метамодернистские точки выхода из кризиса на уровне личности и на уровне общества;
8. охарактеризовать проявления метамодерна в России.

Теоретико-методологические основания исследования

Теоретико-методологической основой данного исследования, позволившей сформировать призму, через которую анализируется проблема, стал деятельностный подход к культуре. Деятельностный подход к культуре получил воплощение и развитие в ростовской культурологической школе в трудах таких ее представителей, как В.Е. Давидович, Ю.А. Жданов, Г.В. Драч, которые послужили основами и направляющими векторами в анализе предмета данного исследования. Деятельностный подход к культуре предполагает, что понятие «культура» так или иначе выражает родовую специфику человеческой деятельности, полагаемой как способ бытия людей вообще. Как отмечает Г.В. Драч, деятельностный подход к культуре позволяет увидеть ее как способ человеческой деятельности, позволяющей воспроизводить человека как общественное существо. В данной диссертационной работе была предпринята попытка осветить предмет исследования через призму деятельностного подхода к культуре с использованием концептов, сформировавшихся в ростовской философской школе.

Важной в контексте рассмотрения предмета исследования стала также концепция «вызова и ответа» А. Тойнби. Суть концепции в том, что окружающая среда бросает людям вызов. Если существует вызов, но на него не следует релевантный ответ, цивилизация/социум входит в фазу деградации. «Вызов побуждает к росту. Ответом на вызов общество решает вставшую перед ним задачу, чем приводит себя в более высокое и более совершенное с точки зрения усложнения структуры состояние. Отсутствие вызовов означает отсутствие стимулов к росту и развитию», – пишет А. Тойнби. Далее, опираясь на исследование А. Тойнби, вспомним две категории стимулов роста цивилизации – стимулы природной среды и стимулы человеческого общения. Метамодерн как экзистенциальный вызов, относится ко второй группе стимулов, если понимать «человеческое общение» в широком смысле – как универсальное поле смыслов. А точнее, изменившуюся за последние десятилетия ситуацию можно отнести к трансформированным

«стимулам давления». В классическом прочтении теории Вызова-и-Ответа Тойнби под стимулом давления понимается «воздействие непрерывного внешнего давления», но аналогичное воздействие на общество оказывают и непрерывные внешние и внутренние изменения, вынуждающие адаптировать имеющиеся жизненные стратегии, вырабатывать и актуализировать новые. В контексте темы нашего исследования нужно уточнить, что цивилизации на сегодняшний день не грозит гибель в понимании Тойнби.

Также теоретическое рассмотрение термина «метамодерн» было бы невозможно без опоры на само понятие социокультурного. Представители ростовской культурологической школы в своих исследованиях социокультурного особое внимание обращают на то, что рассмотрение термина «социокультурное» следует начинать с характеристики взаимодействия культуры и общества, что означает необходимость учета личностного (духовного) в социальном (как безличном, институциональном). Особенно актуальным это представляется в рамках вышеупомянутого деятельностного подхода к культуре.

В связи с активным использованием в данной работе понятий «экзистенциальный вызов» и «экзистенциальный кризис» необходимо дать им определения. Под экзистенциальным вызовом в данной работе понимаются вызовы, относящиеся к смыслообразующим вопросам человеческого существования (смысл и цель жизни, вечные истины, самореализация личности, проблемы свободы и ответственности); под экзистенциальным кризисом понимается переломный момент, связанный с поиском ответов на экзистенциальные вызовы. В целом экзистенциальное в данной работе представлено в русле понимания Е.В. Золотухиной – как понятая в широком смысле «жизнь души», совокупность переживаний, многие из которых выходят за пределы нормативно-нравственного и связаны со страстными устремлениями человека.

Метамодернистская культурная модель в данной работе будет последовательно проанализирована на основе действующих институтов культуры современного

общества. В определении институтов культуры мы также обращаемся к формулировке ростовской культурологической школы. Г.В. Драч подразумевает под ними высокоорганизованные системы, обладающие устойчивой структурой, прочной интеграцией своих элементов, гибкостью и динамичностью, обеспечивающие выполнение культурой всех своих функций.

Обращение к понятию социокультурного кризиса и его реализации в двух сферах: на уровне общества и на уровне личности в данной работе основывается на исследованиях О.М. Штомпель и Л.А. Штомпель о социокультурном кризисе и возможных путях выхода из него. Анализ культурных вызовов в современном российском обществе, обращение к теме новой мифологии основывается на работах Е.А. Агаповой о вызовах в современных массовых обществах и процессах архаизации в них. Обращение к проблематике трансгуманизма как следствия социокультурного кризиса основывается на исследованиях Т.С. Паниотовой об утопии в целом и постчеловеческого будущего в утопиях современного искусства.

Также теоретической базой исследования стали работы, посвящённые феномену метамодернизма, в первую очередь работы Т. Вермюлена и Р. ван ден Аккера – статья «Заметки о метамодернизме» и сборник «Метамодернизм. Историчность, аффект, глубина после постмодернизма» и работы авторов, которые предлагают различные альтернативные термины для обозначения современного состояния культуры (Н. Буррио, Р. Эшельман, Ж. Липоветски, А. Кирби, К. Морару и др.).

Философско-культурологический анализ данной темы предполагает проведение исследования с использованием соответствующих ему методов: анализа специальной литературы, метода сравнительного анализа, феноменологического метода. Целесообразно было использовать метод контент-анализа публикаций и цифровых материалов. Формально-стилистический метод позволил дать адекватное описание и анализ рассматриваемых художественных

форм и эстетических стратегий, позволяющих говорить о специфике метамодерна как социокультурного феномена.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Впервые уточнен исходный термин «метамодерн» и выделено пять аспектов его понимания. Выявлено, почему термин «метамодерн» стал адекватным термином для обозначения эпохи, которая пришла на смену постмодерну. Систематизированы эстетические стратегии метамодерна, проанализированы их значимые особенности. Продемонстрированы основные социокультурные проявления метамодерна на отечественной почве. Впервые обозначена концептуальная связь этики метамодерна с концептом соборности.

2. Показана связь современных философских направлений (спекулятивный реализм, объектно-ориентированная онтология, акторно-сетевая теория) с актуальными для метамодерна вопросами.

3. Доказано, что такие явления, как трансгуманизм, новая мифология, новый популизм, новая искренность являются ответами на экзистенциальные вызовы метамодерна.

4. Выявлены точки выхода из современного экзистенциального кризиса на уровне личности и на уровне общества. Продемонстрировано, что на уровне личности выход из кризиса заключается в понимании ограниченности гедонистических приоритетов и актуализации нематериальных ценностей. На уровне общества выход из экзистенциального кризиса возможен при возрождении солидарности, качественной коммуникации и самосовершенствовании отдельного индивида.

Положения, выносимые на защиту:

1. Уточненный термин «метамодерн» включает несколько пластов понимания (временной промежуток, направление в различных видах искусства, социокультурное состояние, тип восприятия, феномен культуры). Экзистенциальные вызовы современности (кризис идентичности, глобализация,

экологические и экономические проблемы) породили новое культурное состояние, получившее название «метамодерн». Метамодерн является определенной оптикой и точкой сборки, отражающей многообразие современных социокультурных изменений, которые касаются самых различных сфер общества – от искусства до философии.

2. Современные философские направления (спекулятивный реализм, объектно-ориентированная онтология, акторно-сетевая теория) отражают актуальные для метамодерна вопросы (запрос на рассуждения об абсолюте, стремление вернуться к метанарративам и вновь обрести прочную почву и единую истину вместо поливариантных философских концепций постмодерна, постулат о вечноизменяющемся состоянии действительности, обращение к эстетике как к вспомогательному инструменту понимания и акцент на искренности).

3. Такие социокультурные явления, как трансгуманизм, новая мифология, новый популизм, новая искренность являются ответами на вызовы метамодерна и базируются на изменениях, которые произошли в культуре и сознании человека.

4. Метамодерн указывает на точки выхода из экзистенциального кризиса современности на двух уровнях – личностном и общественном. Выход из экзистенциального кризиса на уровне личности – в том, чтобы не исключать этическую сферу из пространства личностных смыслов. Точки выхода из экзистенциального кризиса на уровне общества заключаются в социальной солидарности, политике, отвечающей новым вызовам общественного развития, разумной толерантности, качественной межчеловеческой коммуникации. Мировоззренческой ориентацией, преодолевающей экзистенциальный кризис российского общества, может стать концепт «соборность».

Теоретическая и практическая значимость исследования

Результаты диссертационного исследования позволяют изучать социокультурные процессы, происходящие в современном обществе, что будет способствовать более глубокому пониманию причин экзистенциального кризиса,

выявлению его неочевидных причин и нахождению потенциальных путей к его преодолению.

Решение задач диссертационного исследования и его выводы намечают перспективы в области исследования современного социокультурного состояния, способствуют выявлению ее структурных составляющих и их тщательному теоретическому осмыслению, которое может обогатить языки описания для таких наук, как культурология, философия и социология.

Результаты исследования могут быть использованы в обучающем процессе для студентов средних специальных и высших учебных заведений, а также в процессе лекционных и семинарских занятий по таким учебным дисциплинам, как культурология, история мировой культуры, и для создания спецкурсов по актуальным проблемам современной культуры.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Тема и содержание диссертации соответствуют научной специальности 5.10.1. «Теория и история культуры, искусства», а именно пунктам 2. Теоретические концепции культуры; 5. Морфология и типология культуры, ее функции; 102. Модерн и постмодерн в культуре XX века: подходы к изучению.

Апробация результатов исследования

По теме исследования опубликовано 6 работ, в том числе 4 статьи в научных изданиях из перечня ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Основные положения диссертационного исследования также обсуждались на Всероссийской молодежной конференции «Гендерное равноправие в России и в мире: научный потенциал молодежных исследований» (Иваново, 19 марта 2022 г.), Всероссийской молодежной научно-практической конференции «Гуманитарный форум в Политехническом» (Санкт-Петербурге, 6-8 апреля 2022 г.), V научной конференции «Практическая философия: состояние и перспективы» (Ялта, 19-20 мая 2022 г.).

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, трех глав, каждая из которых состоит из трех параграфов, заключения и списка литературы, включающего в себя 153 источника, из них 49 на иностранных языках. Основной текст диссертации изложен на 156 страницах. Общий объем диссертации составляет 175 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования, раскрыты степень научной разработанности проблемы, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, обозначены его теоретико-методологические основания, прописана научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту, приведены сведения об апробации основных результатов исследования, описана структура диссертации.

В первой главе **«Метамодерн: термин, альтернативы, философские направления»** характеризуются теоретические основы диссертации, разрабатывается методологический конструкт для исследования ее предмета.

В первом параграфе **«Уточнение термина «метамодерн» дано уточнение переводу термину «метамодерн» с английского языка.** Важность этого уточнения заключается в том, что перевод, применяемый до этого, уводил от сути термина. Необходимо было подчеркнуть, что устоявшееся для определения термина словосочетание *structure of feeling*, следует переводить не «структура чувства», а «структура восприятия». Кроме этого, были выделены и рассмотрены пять основных аспектов понимания термина метамодерн – как период времени, начавшийся с началом XXI века и длящийся по сей день; как направление в искусстве и тип эстетической стратегии; как коммуникативная структура; как социокультурное состояние и как определенная структура восприятия. Выделение и характеристики аспектов понимания термина «метамодерн» позволили определить временные и пространственные границы исследования.

Хронологической рамкой является период с 2000 года по настоящее время, пространственная рамка ограничивает исследование обществами и культурами, которые можно назвать информационными, и где значимую роль играет цифровая среда.

В процессе описания особенностей метамодерна с помощью метода сравнительного анализа были выделены характеристики, отличающие его от постмодерна. Значимое уточнение получил перевод исходного определения метамодерна с английского языка.

Была проанализирована знаковая работа, после которой термин «метамодерн» получил широкую известность – «Заметки о метамодернизме» Т. Вермюлена и Р. ван ден Аккера. Дан краткий обзор работ этих же авторов, популяризирующих тему метамодерна (сборник статей «Метамодернизм. Историчность, аффект и глубина после постмодернизма» и веб-журнал «Заметки о метамодернизме»).

Во втором параграфе **«Альтернативные концепции нового социокультурного состояния»** дано описание семи концепций, описывающих современное состояние культуры, начавшееся после постмодерна (гипермодерн, трансмодерн, автомодерн, диджимодерн, альтермодерн, космодерн и постпостмодерн). Каждая из них делает акценты на тех или иных проявлениях современного социокультурного состояния, но общим для них является то, что их возникновение было спровоцировано недостаточностью имеющихся теорий. Запрос на появление нового описательного дискурса сфокусировал внимание авторов этих концепций на современных культурных изменениях. Однако ни одна из рассмотренных концепций не является всеохватывающей и наиболее полно отражающей спектр изменений. Наиболее полно они отражаются в теории метамодерна как социокультурного состояния. Из этого следует, что термин «метамодерн» с присущими ему характеристиками и описательными возможностями является наиболее подходящим; об этом же говорит и его возрастающая популярность в научной среде.

Третий параграф **«Философские направления, возникшие в метамодерне»** приведен краткий обзор современных философских направлений, возникших в эпоху метамодерна (темная экология Т. Мортон; спекулятивный реализм Р. Брасье, К. Мейясу; объектно-ориентированная онтология Г. Харман; акторно-сетевая теория Б. Латура) для того, чтобы в контексте данной работы показать, что метамодерн отражается в том числе и в философии, и отражает кризис конца постмодернистских тенденций. Были выделены четыре основных направления современной философской мысли, на примере которых прослежен механизм отражения актуальных для метамодерна вопросов и болевых точек как реакцию на экзистенциальные вызовы современности. Общей для них является точка зрения, что мы уже не можем утверждать, что развитые информационные общества основаны на законах логики, вследствие этого от них надо отказаться и найти им замену.

Во второй главе **«Метамодерн как социокультурный феномен»** рассматриваются эстетические стратегии метамодерна и такие направления мысли, как трансгуманизм, новая мифология, новый популизм и новая искренность.

Первый параграф **«Эстетические стратегии метамодерна»** дает обзор эстетических стратегий метамодерна (коммуникация через изоляцию, иммерсивность, перформатизм, неоакадемизм; гипер-саморефлексивность, колебание между противоположностями, причудливость, минимализм средств выражения, эпический максимализм, конструктивная стилизация, ироничность, граничащая с искренностью, нормкор, антропоморфизация, умильность/наивность), возникших как реакция на экзистенциальный социокультурный кризис. Эстетические стратегии метамодерна сохраняют в себе некоторое наследие постмодерна, однако являются сущностно отличными. Если соотносить описанные стратегии с основными характеристиками метамодерна как направления в различных видах искусства, то можно сказать, что к такой характеристике, как осцилляция, можно отнести следующие стратегии – колебания

между противоположностями, причудливость; так они отражают движение между модернистскими и постмодернистскими интенциями в выражении смысла произведения.

Такая характеристика метамодерна, как возврат к смыслообразующим концептам нашла свое отражение в следующих стратегиях – эпичность, умильность/наивность, перформатизм, неокадемизм, минимализм. Общим для них является то, что они обращены к метанарративам, репрезентуя их значимость своими средствами. Синкретизм, как характеристика метамодерна, воплощен в эстетических стратегиях антропоморфизации, ироничности, иммерсивности и конструктивной стилизации. Все вышеперечисленные стратегии используют различные образы мышления, образующие условное единство.

Субъективность поисков «истины», характерная для метамодерна, отражается в таких эстетических стратегиях, как нормкор, гиперсаморефлексивность, коммуникация через изоляцию. Они не постулируют единый путь познания и самоактуализации индивида, а увеличивают внимание к личным субъективным переживаниям, обращают свой интерес к важности внутреннего в противовес внешнему.

Кроме своих изначальных функций, эстетические стратегии метамодерна выполняют роль неких «маячков», которые указывают нам, где стратегии постмодерна изжили себя, и искусство, построенное на них, более не выполняет свою целительную, воспитательную и вдохновляющую функцию. Рассматривая эстетические стратегии метамодерна, в каждой из них мы видим попытку соотнести современные реалии с изменившимся восприятием индивида. Цифровое пространство, ставшее сегодня общедоступным, способствовало повсеместному распространению вышеперассмотренных стратегий в различных странах и регионах. Диапазон эстетических стратегий метамодерна достаточно широк и охватывает области от литературы до музыки, от кино до моды и т. д. Среди их основных черт – рефлексивность, осознание глобальных проблем человечества и своей

ответственности за них, тяга к прекрасному, терпимость к инакомыслию, стремление возродить великие нарративы, внимание к «маленькому» человеку и его индивидуальной судьбе.

Во втором параграфе **«Трансгуманизм как следствие социокультурного кризиса»** рассмотрено такое культурное и общественное течение, как трансгуманизм в контексте ответов на экзистенциальные вызовы метамодерна. Был проведен анализ основных теоретически разработанных направлений трансгуманизма и работ, на которых они основываются (экстропианство, гедонистический трансгуманизм и иммортализм).

Трансгуманизм знаменует собой логический конец эпохи модерна и начало принципиально нового способа человеческого существования. Общим для всех направлений трансгуманизма является стремление выйти за пределы привычного человеческого существования и обрести сущностно новые характеристики. Авторская позиция данного исследования заключается в том, что ключевые идеи трансгуманизма – это признаки формирующейся культурной модели метамодерна, отражающей вызовы современности и ее экзистенциальный кризис. Их рассмотрение имеет научно-практическую значимость для идеологической, образовательной и культурной сфер общества.

Третий параграф **«Новая мифология, новый популизм, новая искренность»** рассматривает такие яркие проявления культурного состояния метамодерна, как новая мифология, новый популизм, новая искренность и их характерные формы выражения. Эти явления были выбраны не только потому, что впервые появились и сформировались в эпоху метамодерна, но и потому, что они являются отражением изменений социокультурной ситуации в современных информационных цифровых обществах. Новая мифология является обратной стороной такой характеристики метамодерна, как поиск субъективной «истины», и отражает такой современный феномен личности, как множественные субъективности и неоднозначность человеческого «я». В функционировании нового популизма также находят свое

отражение характеристики метамодерна, как нового социокультурного состояния – осцилляция (колебания между смыслами), диалогичность и сотрудничество. Новая искренность, в свою очередь, воплощает в себе характеристики наложения смыслов и возврата к метанарративам. Мы не ставили своей задачей дать систематический обзор всех новых социально-культурных течений, поэтому ограничились вышеперечисленными направлениями.

В третьей главе «Тенденции метамодерна и выход из кризиса» рассмотрены проявления метамодерна в сферах образования и психологии, а также его отражение в сети Интернет; обозначены точки выхода из экзистенциального кризиса метамодерна на двух уровнях – на уровне личности и на уровне общества; дан культурологический обзор основных черт, отражающих специфику проявлений метамодерна в современной России.

Первый параграф «Проявления метамодерна: образование, психология, интернет» своей задачей ставит поиск и анализ специфических проявлений метамодерна в различных сферах общества. Реализация данной задачи подразумевает определение границ предмета исследования и ограничения ее тремя сферами – образованием, психологией и интернетом. Говорить о метамодернистских тенденциях в сфере образования позволяют следующие его характеристики – целостный подход к образованию отражает такую стратегию метамодерна, как возрастающую роль междисциплинарности; ориентация не на формальное получение образования или документа о нем, но в большей степени на развитие самостоятельного мышления и улучшения межчеловеческой коммуникации отражает стремление человека метамодерна к продуктивному сотрудничеству; восприятие образования как непрерывного процесса в контексте заботы о себе является отражением такой характеристики метамодерна, как появление множественных субъективностей – в течение одной жизни индивид может неоднократно менять сферу деятельности и, в соответствии с этим, свои профессиональные и личные приоритеты.

Метамодернистские тенденции в сфере психологии заключаются в возрастании роли сопричастности, синкретизме в психологическом консультировании, сближении психологии со смежными науками и возврату к смыслообразующим концептам, что последовательно отсылает нас к таким характеристикам метамодерна, как сотрудничество, междисциплинарность и возврат к большим нарративам.

В рассмотренных интернет-феноменах проявляются такие характеристики метамодерна, как нивелирование расстояний посредством сетевых социальных взаимодействий, неоднозначность и непостоянство образа собственного «я» и осцилляция между смыслами.

Второй параграф **«Метамодерн: точки выхода из кризиса»** посвящен обозначению наметившихся точек выхода из экзистенциального кризиса метамодерна на двух уровнях – на уровне личности и на уровне общества. Метамодерн как социокультурное состояние является ответом на экзистенциальный кризис современности. Формируясь постепенно, как на уровне личности, так и на уровне общества, он не только обозначил современные проблемы, но и в своих проявлениях и стратегиях имеет целенаправленную интенцию к точкам выхода из экзистенциального кризиса нашей эпохи. Выход из кризиса на уровне личности заключается в возрастании роли этических ценностей, критического мышления, внимании к профессиональному совершенствованию и развитию навыков эффективной коммуникации. Выход из кризиса на уровне общества связан с возрождением солидарности, ростом экологического сознания и снижением роли избыточного потребления.

Третий параграф **«Метамодерн в России»** ставит задачей дать культурологический обзор основных черт, отражающих специфику проявлений метамодерна в современной России. Исходя из социокультурных особенностей нашей страны, делается акцент не только на описании вышеозначенных проявлений, но и на тех специфических чертах метамодерна как социокультурного

состояния, которые присущи именно России. Экзистенциальные вызовы метамодерна в социокультурном аспекте не только указывают на проблемные тенденции современного общества, но и имеют в себе интенцию к их преодолению.

В заключении диссертации подводятся итоги изучения проблемы, формируются выводы и определяются перспективы дальнейшего исследования метамодерна как социокультурного феномена.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора, в том числе:**

*в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при
Министерстве науки и высшего образования РФ:*

1. Рецова, К. М. Новая мифология: ответ на вызовы метамодерна / К. М. Рецова // Nomothetika: Философия. Социология. Право. – 2021. – Т. 46, №3. – С. 584-591. – DOI 10.52575/2712-746X-2021-46-3-584-591
2. Рецова, К. М. На смену постмодерну: обзор новых концепций состояния культуры и общества / К. М. Рецова // Nomothetika: Философия. Социология. Право. – 2022. – Т. 47, №3. – С. 474-481. – DOI 10.52575/2712-746X-2022-47-3-474-482
3. Рецова, К. М. Трансгуманизм: закат эры гуманизма и культурная парадигма метамодерна / К. М. Рецова // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2022. – Т. 23, №3-2. – С. 127-135.
4. Рецова, К. М. Рецензия на книгу М. Оже "Не-места. Введение в антропологию гипермодерна" / К. М. Рецова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2022. – №4 (108). – С. 138-144.

в других изданиях:

5. Рецова, К. М. Размытие гендерной идентичности: изменение культурной матрицы / К. М. Рецова // Равноправие мужчин и женщин в России и в

мире: сборник материалов международной молодежной научной конференции, Иваново, 19 марта 2022 г / Ивановский государственный университет [и др.]; редакционная коллегия: И. Н. Смирнова (ответственный редактор), О. А. Хасбулатова, Т. К. Ростовская [и др.]. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2022. – С. 240-243.

6. Рецова, К. М. Трансгуманизм: закат эры гуманизма / К. М. Рецова // Практическая философия: состояние и перспективы, 2022: сборник материалов V научной конференции, [Симферополь, Ялта, 26-27 мая 2022 г.] / Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Институт "Таврическая академия", Философский факультет, Кафедра философии; главный редактор О. А. Габриелян; ответственный редактор: Н. В. Сафонова. – Симферополь: АРИАЛ, 2022. – С. 148-152.